

Обращение президента Оптического общества им. Д.С. Рождественского

Глубокоуважаемые коллеги!

Я принадлежу к тому возрастному поколению, которое можно считать последним, непосредственно вовлеченным в героические и трагические деяния 1941–1945 гг. В начале войны мне не было и десяти лет, но в ленинградскую блокаду я получил три осколочных ранения, а до этого зимой 1942 года вез на своих детских санках зашитое в простыню тело умершей от голода бабушки на сборный пункт на проспекте Стачек недалеко от Нарвских ворот. По возрасту я не могу причислять себя к поколению победителей, как справедливо называли наших отцов и старших братьев, но мы вырастали как бы духовно осененные их победным знаменем, высоким примером их честного служения своему долгу, руководствуясь как бы их шкалой истинной ценности человеческих отношений.

Я всегда горжусь тем, что в годы войны наша оптика не уступила действительно хорошей немецкой оптике. Полезно вспомнить для сравнения, какое положение было в этом деле в июле 1914 года, тем более, что в архивах сохранились точные данные. Все оптические производства России имели в наличии четыре марки стекол фирмы “Шотт” общим весом 760 кг. Потребовались героические усилия лучших физиков и химиков России, чтобы в феврале 1927 года Высший Совет народного хозяйства, заслушав совместный доклад руководителей Государственного оптического института и Ленинградского завода оптического стекла, принял историческое решение, что оптическая промышленность страны полностью обеспечена отечественным оптическим стеклом. Из архивных данных можно установить, что годовой выпуск стекла тогда составлял 7 т. Военные действия 1941 года сразу поставили под угрозу производство оптического стекла как на ЛенЗОС, так и на Изюмском приборостроительном заводе на Украине. Меня и сейчас поражает, как умело была организована эвакуация этих производств, как разумно были подобраны люди для руководства новым производством, как обоснованно центром оптического производства был определен завод в Николо-Пестровке, ранее выпускавший лишь сортовую посуду. А какие революционные технологические решения были предложены и внедрены в производство именно в труднейшие военные годы, когда ответственность была буквально смертельно высокой. Напомню лишь о скоростной мешке стекла лопастной мешалкой и о прессовании заготовок из жидкой стекломассы в многоместной (мноручьевой) форме. Полная обеспеченность оптическим стеклом позволила всей оптической промышленности обеспечить действующую армию, военно-морской флот и авиацию всеми новейшими на тот период оптическими приборами. Вклад наших оптиков в общее дело Победы в Великой Отечественной войне невозможно переоценить. Но мне представляется не менее важным, что в послевоенные годы, которые имели свои специфические сложности, наша оптическая наука и промышленность всегда заблаговременно решали все возникающие задачи. Не буду их перечислять, они общеизвестны. Но нельзя не подчеркнуть, что самая эффективная система, обеспечивающая нашей стране постоянный контроль за любыми ракетными пусками на поверхности Земли и мирового океана, находящаяся на постоянном боевом дежурстве в космосе – это в основе своей чисто оптическая система, созданная совместными трудами оптиков – материаловедов, конструкторов, прибористов, вычислителей, программистов, специалистов по инфракрасной технике, технологов.

Оптическая отрасль – одна из наиболее сохранившихся в годы перестройки благодаря тому потенциалу, который был заложен в нее в период существования Министерства оборонной промышленности СССР, а также благодаря приверженности своему делу рабочих, техников, инженеров, ученых, директорского корпуса и руководителей высшего ранга.

Разрешите поздравить всех от имени Президиума Оптического общества с праздником Великой Победы!

Г.Т. Петровский, академик РАН